

Улыбка наверное не сходила с моего лица в принципе. Это было от того, что я спокоен и расслаблен. И наконец-то – смог остаться дома. Дома! Я просто счастлив от того, что не высовываю нос на улицу и сижу дома!

Телефон зазвонил.

– Алло?

– Добрый вечер, это вы продаёте магнитофон шарп?

– Да, да.

– Он в рабочем состоянии?

– Да я прямо сейчас кино на нём смотрю, – я сел удобнее, убрав с колен ведёрко с поп-корном, – самовывозом.

– Конечно, это не проблема, – обрадованно ответил голос, – я подъеду к вам куда скажете.

– Наритахигаши пять. Когда вы приедете?

– Когда вам удобно! Хоть сейчас!

– Ну давайте сейчас. Жду.

Рядом со мной летал ноутбук. Чтобы он летал – мне пришлось приделать к нему небольшие антигравитационные двигатели, собранные с помощью Нано из подручных материалов. Поманив пальцем ноутбук, поставил его на колени – сайт «Техноворлд» уже был открыт. Это что-то вроде местного варианта авито, вот только тут продаётся всё, что связано с технологиями. Абсолютно всё – сайт техноворлд – это настоящая мекка, земля обетованная, святое место для всех, кто связал свою жизнь с техникой. Это альфа и омега тех, кто любит старые компьютеры, кто собирает новые.

Кто они? Они зажжённые люди, как говорилось однажды – и горели они любовью к технике и культуре. В Японии это особенно выражено. Достаточно посмотреть на лоты – коллекция манги по гандам с оригинальными фигурками роботов и оригиналами манги и старинными DVD-дисками стоила больше семидесяти тысяч долларов. Это в среднем больше ста долларов за каждый предмет!

Феноменально, но новый игровой компьютер стоил тысячу долларов, а старый – производства IBM, на процессоре пентиум – начинались цены от девяти тысяч. Два таких компьютера – стояли у меня на продаже – и сами они стояли, в оригинальной упаковке.

Упаковка была новоделом – а вот компьютеры настоящие. За одним лишь исключением – конденсаторы в них давным-давно неисправны из-за возраста, и когда я их нашёл – они были полуразрушены и изуродованы. Вы думаете легко найти в две тысячи тридцать шестом году – компьютер производства тысяча девятьсот девяносто шестого? Их даже тогда, давно, не оставалось – а сейчас это экземпляры штучные.

Причём я ещё из прошлой жизни вынес знания о них, которые сейчас можно считать если не утраченными, то очень редкими – за эти годы изменилось очень много. Большинство людей даже не поймёт, что значит надпись «Вставьте CD2» при установке старинной игры!

Наверное мои знания и умения здесь – это что-то на уровне умения обращаться с перфокартами и перфолентой в начале века – людей которые вообще знают что это такое – очень немного. А ещё эти старые, допричудные технологии – то немного, что связывало меня с моим прошлым – и поэтому я мог считаться на форуме Техноворлда настоящим гуру, который знает точно, зачем нужен отламываемый прямоугольник снизу на аудиокассете и как она связана с карандашом...

Компьютеры я нашёл в убитом в хлам состоянии – и разложив пациентов на столе – при помощи нано восстановил их – восстановил текстолит и дорожки, создал из современных – аналоги старых конденсаторов и впаял их, припаял чипсет, полностью перебрал старинные видеокарты – слава богу – чипы были достаточно живучими и несмотря на ужасающее состояние всего компьютера – после реставрации они работали.

И это была не единичная история – я купил на техноворлде разные вещи – видеомагнитофон, старые кассеты, «музыкальный центр» эпохи CD-дисков и аудиокассет... И ещё полтора десятка самых разных образцов старой техники – таких например, как SegaCD. Крайне неудачная приставка – но сейчас это практически культовый коллекционный экземпляр. Пусть он мне достался в разбитом виде – сейчас этот красавец стоял на полке.

Пришедший ко мне домой гость-покупатель схватился за голову, увидев, что на столе стоит компьютер – серая коробочка, с кнопкой Turbo и отображением частоты процессора на передней панели. И на ЭЛТ-мониторе была запущена игра, Герои Меча и Магии, третья часть.

Это был пожилой – лет сорока с плюсом, джентльмен, с виду вполне адекватный – но только пока не вошёл в квартиру. Он взвыл:

– Это же настоящий IBM-PC!

– На третьем пентиуме, – сложил я руки на груди.

– Не верю, – он выглядел лихорадочно, – это... это же... Sansui! – мужчина выглядел как ребёнок, зашедший в магазин игрушек и увидевший всё, о чём мечтал, такие неподдельные эмоции! Такое возбуждение!

– Да, он самый. Кстати, хотите включу?

– Вы хотите сказать что он работает? – круглые глаза были мне ответом.

– Как часы.

Я включил – взяв кассету из коробочки ниже. Это была запись девяностых годов – опенинг от Евангелиона. На кассете была нарисована обложка евы и несколько голограмм. Мой гость взял коробочку и руки его дрожали как у алкоголика – он держал её как католик – священный грааль.

– Кто вы? – мужчина посмотрел на меня как на святого.

– Я? Моё имя Сатотори. Не Сатори, – напомнил я, – я немного разбираюсь в старой технике. А ещё очень её люблю, – положил я руку на играющий магнитофон.

– В ваш храм страшно входить, – сказал он, – это настоящая пещера сокровищ. Меня зовут Тэцуо Мацумото. Я директор строительной компании Мацумото Билдинг Ультра, – представился он, поклонившись как подобает здесь – при поклоне старшему. Я повторил его

поклон:

- Не стоит проявлять столько уважения.

- Такие люди как вы – достойны всяческого уважения, – сказал он, – я так понимаю, как и я, вы очень увлекаетесь техникой прошлого века?

- И не только прошлого, но и начала нашего беспокойного двадцать первого, – выключая магнитофон, ответил ему, – здесь вы сможете найти много разных экземпляров техники восьмидесятых-девяностых годов. Вы же хотели приобрести видеомагнитофон?

- Ах, да, – он подобрался, – где он?

- Вон, подключен к телевизору, – я проводил его за собой. Подключен он был к старому ЭЛТ-телевизору АКАI. И был громоздким – видеомагнитофон работал и показывал фильм с джеки чаном. Я вытащил кассету и поднял магнитофон, – восемьдесят девятый год выпуска – серия всего из сорока тысяч экземпляров. Сохранилось до наших дней очень немного. В идеальном состоянии, работает как часы.

- Да, вот это умели же делать.

Я тактично умолчал что он был уже давно подошедший, когда я нашёл его – разбитый не то чтобы в хлам – но корпус был повреждён, плата тоже, и многое внутри не работало и требовало замены. Даже пластмассовые шестерни рассохлись от старости и стали хрупкими. Про уплотнительные резинки разные – молчу вообще.

- Хотите протестировать? Цена вас удовлетворит?

- Более чем! Более чем, молодой человек! – ответил он.

- Недешёвая.

- Я владелец не самой маленькой фирмы, – ответил он с гордостью, – недавно приобрёл плейстейшн, набор старых игр и старый телевизор – но он уже не подключается к современному телевидению. Видеомагнитофон той эпохи – это просто венец коллекции.

Я улыбнулся.

- Да, это хорошая вещь. Видеокассеты брать будете?

- Сколько?

- Поскольку это перезапись – оригиналов у меня нет – то цена любой кассеты – шестьдесят долларов за штуку. Есть две оригинальных – это американские фильмы «Титаник» и «Один Дома» – каждый по две тысячи.

- Беру. А кабели...

- В комплекте, позвольте я вам всё это упакую.

В общем – вышел он довольный просто до визга, и положил бережно на переднее сидение машины коробки с видеомагнитофоном и кассетами. И мне на карту упала круглая сумма – для настоящих ценителей техника, выпущенная небольшим тиражом – это дорогое удовольствие.

- Молодой человек, - он застыл ненадолго, - а вы не продаёте свой магнитофон? Я понимаю, что мой вопрос может быть бестактен, но...

- Я продаю всё. Всё, что вы видели - на продажу, - ответил я, - техника должна принадлежать тем, кто получает от неё истинное удовольствие.

Глаза мужчины загорелись:

- Магнитофон! Сколько вы хотите за него?

- Это редкий экземпляр, Тэцуо-сан. Усилитель Сансуи-AU-900 Limited, и к нему магнитофон Sansui Sansui PC-V1000. Он даже тогда стоил очень дорого - почти двести тысяч йен. Сегодня его рыночная цена в том виде, в котором он есть - в разы больше. Это не меньше восьмидесяти. И столько же за усилитель.

Мужчина прикусил губу.

- Это... да, дорого.

- Я не настаиваю - это техника на любителя - и у нас в стране таких любителей полным-полно. Пока она ещё не выставлена на продажу - но думаю улетит за день-два.

- Я возьму, - решил он, - возьму.

- Ну что ж... хорошо, - кивнул я степенно и как показалось важно, - пойдёте заберёте вторую покупку. А заодно расплатитесь.

Жил на свете Хаим, никем не замечаем, Олдер Шмухес(старые вещи) Хаим продавал...

Есть такая еврейская песенка, и именно её я сейчас напевал, глядя на состояние своего счёта. Это же золотая жила! Ведь люди готовы платить целое состояние за культовые вещи - за оригинальную технику и прочее - особенно за аудио-видеотехнику. Причём суммы действительно огромные - такие, что можно целую студию звукозаписи выкупить с потрохами по цене одного старого редкого магнитофона с ламповым усилителем. Итого - мой счёт показывал почти двести тысяч долларов! Сумма просто феноменальная - я никогда не думал, что могу зарабатывать... так. Раньше так не думал - начал с простого - купил вещь с пометкой «не работает». Новая игровая приставка стоила тысячу триста долларов, потрёпанная, но рабочая - пятьсот-шестьсот, а убитую - продавали за двадцать баксов, на запчасти. У неё был выгоревший видеочип, да и корпус поцарапанный, и геймпады уже чиненные-потрёпанные. Продавец отдал мне её, а я купил, хотя у меня бюджет не позволял такое делать. Чтобы купить её - пришлось чуть ужаться в еде, а ещё пришлось оплатить доставку до дома - столько же, сколько стоил лот.

После анализа Нано - осталось совсем немного - восстановить сгоревший видеочип, восстановить текстолит, некоторые радиодетали, очистить от пыли и грязи, восстановить пластик корпуса, восстановить механические детали геймпадов - и вот у меня PS9, абсолютно новенькая! Подключив её к интернету - я поиграл в игры, которые тут остались на аккаунте от старого хозяина - пароль Нано взломал без труда. И дальше я уже выставил её же как новую, на тот же сайт - на следующий день имел четыреста долларов чистой прибыли.

Получив на счёт эти деньги - и понимая, что мне в общем-то нельзя выходить из дома - я решил - буду работать. Раз нельзя выходить - я буду работать на дому - и начал заказывать - вторым лотом стал компьютер, его тоже продал, потом ещё, и ещё, и наконец сегодня я продал

вещь с безумно высокой ценностью. Для старой техники двести тысяч долларов – это очень, очень много.

Да благословит бог Аудиофилов, готовых отдавать неадекватно большие деньги за технику! Перед тем, как рухнуть на диван – включил следующий видеомэгнитофон и вставил другую кассету в него. Видеомэгнитофоны формата VHS пользовались умеренным спросом. А вот аудиотехника – настоящая звезда коммерции. Причина популярности VHS – в том, что некоторые старые оригиналы можно посмотреть только на них. Я вставил Евангелион – аниме выходило на VHS. Причём именно в таком формате имело наибольшую коллекционную ценность – как сборник видеокассет. Диски – это уже не совсем то, но они тоже ценились высоко – а вот цифровые копии – ничего не стоили. Они уже утратили магию старого формата – магию оригинальной коробки, кассеты, плёнки...

Двести тысяч долларов – да господи, с такими деньгами можно открыть собственное дело. А с другой стороны – надо ли? Я могу себя прокормить работая с коллекционными кассетами, техникой, и так далее – нужна ли мне постоянная работа?

Если бы дело было в России – вопрос бы не стоял – почему бы и нет. Ненапряжное место, где можно поговорить с коллегами и где не слишком лютует начальство – где можно применить свои способности и получать за это деньги, попутно имея левый доход. Но... Япония – страна корпоративного рабства. Страна рабов, страна господ – здесь каждая корпорация – это практически феодальная провинция, и ситуация с этим очень напряжённая. Начальство требует от подчинённых беспрекословного и абсолютного подчинения. Человек – практически раб, он никто и звать никак. Корпоративная этика возведена в культ и раздута до неадекватных значений. Японцы живут на работе и умирают на работе – последнее кстати не редкость. От этого замкнутого круга – в японии повышенный процент самоубийств. Люди сгорают на работе – а жизнь в стране восходящего солнца и не думает становиться дешевле.

Устроиться на почти любую работу в Японии – это всё равно что устроиться учителем в России. Это девять кругов ада в одном. Поэтому я смотрел на счёт и думал. Думал, и мысли мои сводились к убеждению себя самого в одном – я не хочу работать. Нет, не вообще, в принципе – я не хочу работать на корпорацию. На начальника, на фирму – это было бы нормально в России, сносно в америке или европе – но у азиатов это всё как-то так, что с моим русским свободолюбивым и человечным характером – я просто рано или поздно выбью начальнику зубы, если он начнёт зарываться. А он начнёт, в этом нет сомнений.

Мы разные, особенно внутри. И я ничуть не стесняюсь того, что критикую – на мой, да и чей угодно взгляд – это рабочий психоз, а не здоровые взаимоотношения!

Успокоившись окончательно, я выставил на продажу сразу всё, что у меня осталось и ещё проплатил на сайте рекламу своих продуктов – они окупятся. Чем быстрее всё продам – тем лучше, пусть даже и не тому единственному, кто заплатит максимальную цену.

Едва доделал это – в дверь постучали. Кого это?

Камеры наблюдения были развешены вокруг дома плотным слоем – и я заглянул через них – у двери стояли двое. Я вроде бы ничего не заказывал и ничего не покупал...

Пришлось перебороть позыв лени и открывать дверь. Мужчина, стоявший прямо на пороге, был в шляпе. Это вообще довольно оригинально на сегодняшний день. Он приподнял полы шляпы пальцем.

– Вы Казухиро Сатотори?

- Да. А вы кто? - с каменным лицом спросил я.

- Мы пришли из академии Юэй, чтобы с вами поговорить. Вы позволите войти?

- Хорошо, - вздохнул я тяжело, - заходите.

- Благодарю. Меня зовут Матутоби Ичиносе, - он вошёл следом за мной, - Ого. У вас тут прямо музей.

- Благодарю, - ответил я, - прошу, присаживайтесь. Чаю?

- Не откажусь.

Пришлось найти на кухне чай и приготовить его. Пакетиками не обойдутся - так что заварил и вынес на подносе, поставив перед гостями, которые сели на диван. Рядом с диваном было одно кресло - я рухнул в него. Здесь вообще была обстановка, отдалённо напоминавшая мой прошлый мир - в японских домах всё делается лаконично и со вкусом - а я не обладал нужным складом ума.

- Ичиносе-сан, что вы хотели? - в лоб спросил я.

- Господин Казухиро, мы хотели бы поговорить с вами и предложить вступить к нам в академию, - сказал он в лоб.

Я наконец смог рассмотреть моего собеседника - это мужчина лет за тридцать, в шляпе и деловом костюме, с аккуратной стильной бородкой, что редкость. Шляпу он снял и положил на колени. Выглядел мужчина расслабленно и спокойно - и вид у него не был вычурным, что характерно не только для героев, но и для всех, кто с ними связан. Как минимум - это уже хорошо - значит не все в этой академии герои психопаты с синдромом восьмиклассника, вовремя не закончившимся. Есть и адекватные люди - но как я подозреваю - не так много.

- Казухиро-сан, вы удивлены нашему визиту?

- Ничуть. Итак, вы решили что я хочу в вашу академию?

- Нет, - улыбнулся он едва заметно, - вы обладаете очень мощной причудой, и даже без обучения совершили ряд выдающихся деяний - публика вас любит. Это очень немало - большинство профессиональных героев с большим трудом добиваются внимания публики.

- К сожалению, - дёрнул я щекой, - не хотел бы внимания к своей персоне.

- Тем не менее, вы никуда от этого не сбежите. Чем больше бежите - тем больше бегут за вами - это нормальное поведение. Чем больше вы пытаетесь скрыться - тем более загадочной фигурой становитесь - сейчас вы уже почти что создали культ своей личности.

- Этого мне ещё не хватало!